

Нин Шуцянь пыталась использовать свою ложную беременность, чтобы справиться с Вэнь Синью. После нескольких неудачных попыток Ся Руя наконец-то ясно увидела, что Вэнь Синья уже не та, какой была раньше. Она больше не была той Вэнь Синью, которая не имела стабильного положения в семье Вэнь и высшем обществе.

Она добилась признания старого господина Вэня, используя свои собственные способности, настолько, что даже ребенок Нин Шуцянь не мог представлять для нее угрозы. Она также создала свой собственный круг общения и наладила связи.

Ей не только удалось сорвать план, который я тщательно разработал, и использовать Ду Руо для проверки беременности Нин Шуцянь, но и заставить старика Вэня заподозрить Нин Шуцянь. Мой план не сработал.

Кроме того, Вэнь Синья уже убедилась, что беременность Нин Шуцянь фальшивая. Она обязательно сделает все возможное, чтобы разоблачить Нин Шуцянь. Ситуация невыгодна для нас!

Как только ложь будет сказана, ее придется скрывать многочисленными ложными заявлениями.

На лице Нин Шуцянь появилось угрюмое выражение, а ее властная обида придавала ей ужасающий вид. "Вэнь Синья, маленькая сучка. С ней действительно так трудно иметь дело. Я изначально планировала использовать травяные рецепты, чтобы посеять раздор между ней и семьей Вэнь. Но она воспользовалась шансом и отомстила мне".

Нин Шуцянь покрылась холодным потом при мысли о предложении Вэнь Синьи попросить Ду Руо померить ей пульс, на что семья Вэнь согласилась. Прошлой ночью ей даже приснился кошмар, в котором семья Вэнь узнала о ее фиктивной беременности, старые господин и госпожа Вэнь ругали ее, а Вэнь Хаовэнь впал в ярость и развелся с ней. В итоге ее прогнали из семьи Вэнь, и ей пришлось работать в ночном клубе. Затем у нее развилось множество сексуальных заболеваний, и ее выбросили на улицу голой.

Во время кошмара она проснулась от толчка, обливаясь холодным потом.

"Мы действительно принизили Вэнь Синью. За последние два года она стала гораздо более коварной", - сказала Ся Руя, глядя на гротескное выражение лица Нин Шуцянь.

На протяжении двенадцати лет, что Нин Шуцянь жила с семьей Вэнь, она изо всех сил старалась подражать любезности Мо Юньбао и скрывать свое хамство. Восемнадцать лет она жила в роскоши, привилегированная обстановка давала ей чувство превосходства, и она постепенно стала вести себя как богатая леди. Однако... даже тогда она не могла скрыть свою истинную сущность.

Хотя Нин Шуцянь не хотела принимать эту правду, у нее не было другого выбора, кроме как признать, что Ся Руя была права. Подавив негодование, Нин Шуцянь сказала: "Слава богу, ты быстро среагировал и смог спасти меня с помощью мастера Луо Ле. Однако... после этого свекор точно будет мной недоволен. Будет все труднее и труднее сеять раздор между свекром и Вэнь Сином".

Подумав немного, Нин Шуцянь поняла, что с тех пор, как она и Вэнь Хаовэнь вернулись в дом семьи Вэнь, их жизнь стала намного лучше. Хотя старый господин Вэнь все еще то горячо, то холодно относился к Вэнь Хаовэнь, он уже не был таким строгим и суровым, как раньше. Она

верила, что старый господин Вэнь обязательно станет мягкосердечным, если они будут продолжать усердно работать и попадут в его хорошие книги.

В конце концов, Вэнь Хаовэнь все еще был плотью и кровью старого господина Вэня, и Вэнь Синья не могла его заменить. Без поддержки старого господина Вэня, Вэнь Синьей было бы легко манипулировать Нин Шуцянь.

Однако теперь, когда старый господин Вэнь был недоволен ею, Вэнь Хаовэнь определенно будет замешан, и план Ся Руя будет сорван.

Ся Руя глубоко вздохнула и успокоилась. Она сказала: "Мы сейчас находимся в опасном положении. Мы должны думать о том, как решить проблемы, связанные с твоей фиктивной беременностью, а не о том, как справиться с Вэнь Синьей. Старый господин Вэнь, возможно, пока больше не подозревает вас, но он определенно все еще сомневается.

Вэнь Синья всегда была интриганкой, и раз она уже знает, что ты симулируешь свою беременность, она обязательно сделает все возможное, чтобы разоблачить тебя".

От обиды на Вэнь Синя Нин Шуцянь потеряла рассудок. Она думала только о том, как справиться с Вэнь Синью, настолько, что забыла о такой очевидной и важной проблеме.

После секундного замешательства Нин Шуцян самодовольно ухмыльнулась и сказала: "Даже если Вэнь Синья знает, что моя беременность поддельная, что она может сделать? Ты уже уладила все вопросы в больнице, да и Линь Мэнсюэ не проболтается. Невозможно, чтобы Вэнь Синья разоблачила меня. Если она не знает ничего лучше и решит напести ерунду свекру, я выставлю ее на посмешище, и ей будет стыдно снова держать голову высоко".

Ся Руя всегда была в близких отношениях с сыном директора Центральной больницы. Поэтому она попросила его открыть новый профиль для Нин Шуцянь и стереть всю историю контактов между ней и Линь Мэнсюэ. С тех пор как Линь Мэнсюэ забеременела, она вела все ее истории болезни и записи.

Поскольку у нее были улики против Линь Мэнсюэ, Линь Мэнсюэ точно не стала бы разглашать информацию о ее делах, поэтому она ничуть не волновалась.

Ся Жуйя нахмурилась и сказала: "Лучше быть настороже. Никогда нельзя быть слишком осторожным. Как только старый господин Вэнь отбросит свои подозрения насчет тебя, ты должна поспешить и подставить Вэнь Синя за потерю ребенка. Вы же не хотите, чтобы возникли новые проблемы, если мы будем медлить".

Вэнь Синья была не из тех, кто сидит сложа руки. Поскольку она знала, что беременность Нин Шуцянь была ложной, она обязательно что-нибудь предпримет. Ся Жуйя не могла не чувствовать себя не в своей тарелке, так как чувствовала, что ситуация постепенно выходит из-под контроля.

Нин Шуцянь кивнула, чувствуя себя немного нерешительно, несмотря на то, что ее слова имели смысл. "Но..."

Ся Руя перебила. "Я знаю, о чем ты думаешь.

Мы приложили столько усилий, чтобы разработать такой план, но все оказалось напрасным. Я чувствую такое же возмущение, как и вы. Однако, это уже не зависит от нас. У нас нет выбора. Даже если мы не сможем нанести Вэнь Синю смертельный удар, мы сможем заставить семью

Вэнь ненавидеть Вэнь Синя. Как только это произойдет, мы сможем постепенно придумать, как с ней расправиться".

Нин Шуцян скрипнула зубами от злости и сказала: "Мы пока отпустим эту маленькую сучку".

"Как идут дела с возвращением Юя домой?" - спросила Ся Руя, чувствуя облегчение от того, что Нин Шуцян не поступила необдуманно и не позволила своей обиде взять верх. Нин Шуцян была самой большой пешкой, которую Ся Руя могла использовать, чтобы разобраться с Вэнь Синьей. Поэтому она должна была сделать все возможное, чтобы спасти ее.

Нин Шуцян сказала: "Я уже говорила об этом дяде Вэню, но он лишь сказал, что подумает. Я не заставляла его принимать решение, поэтому я планирую поговорить с ним об этом снова, когда придет время".

Тот факт, что Вэнь Хаовэнь не стал сразу возражать, означал, что у Нин Юя еще есть шанс вернуться. Однако она не могла быть слишком осторожной, чтобы не оттолкнуть Вэнь Хаовэня.

Ся Жуйя кивнула и сказала: "Нам лучше вернуть Юя домой до церемонии совершеннолетия Вэнь Синьи. Там могут произойти непредсказуемые изменения".

Нин Шуцян кивком ответила: "Понятно".

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2185638>